

Залесов Алексей Владимирович

Адвокат, патентный поверенный, управляющий партнер Адвокатского бюро города Москвы «Залесов, Тимофеев, Гусев и партнеры», кандидат юридических наук. Член НКС Роспатента. Президент Российской национальной группы Международной федерации частно-практикующих советников в области интеллектуальной собственности (FICPI). Специалист по патентному праву.

К патентным спорам, рассматриваемым в системе арбитражных судов, принято относить дела о нарушении исключительного права на запатентованные изобретения, полезную модель и промышленный образец (далее – споры о нарушении патента), а также споры о действительности патента, выданного на данные объекты. Изобретение и полезная модель как охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности представляют собой технические решения, а промышленный образец – это художественно-конструкторское решение внешнего вида изделия.

В спорах о нарушении патента в настоящее время системообразующую роль играет специализированный арбитражный суд – Суд по интеллектуальным правам (далее также – СИП). Данный судебный орган выполняет важнейшую функцию контроля правильности применения норм законодательства в сфере интеллектуальных прав в судебных актах всех арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, действуя в качестве суда кассационной инстанции. Постановление Суда по интеллектуальным правам возможно далее оспорить в порядке выборочной кассации в Верховном суде Российской Федерации. Как суд кассационной инстанции Суд по интеллектуальным правам периодически выпускает обзоры судебной практики, в которых он обозначает корректные правовые позиции для их использования арбитражными судами при разрешении сходных по факту патентных споров в дальнейшем. При данном суде на постоянной основе действует Научно-консультативный совет (НКС СИП), в состав которого, помимо судей различных арбитражных судов, входят ведущие специалисты Роспатента, Федеральной антимонопольной службы, а также ученые из ведущих юридических вузов и научно-исследовательских институтов. На заседаниях НКС СИП обсуждаются вопросы правоприменения в сфере интеллектуальных прав по конкретным проблемам и формируются общие правовые позиции по различным профильным темам, которые могут использоваться как ориентиры для разрешения сходных дел.

Споры о нарушении патента в качестве судов первой инстанции рассматривают арбитражные суды субъектов федерации. По общему правилу, иск предъявляется по месту нахождения ответчика, но специалистам хорошо известно, что истцы-патентообладатели могут достаточно свободно выбирать территориальную подсудность для своего иска путем совершения определенных тактических действий на этапе подготовки дела и обращения в суд. Такая возможность

обусловлена тем, что большинство исков о нарушении патента могут быть предъявлены сразу к нескольким предполагаемым нарушителям как к соответчикам (например, одновременно и к продавцу, и к производителю спорного товара). Поэтому для рассмотрения дела можно правомерно выбрать арбитражный суд по месту нахождения любого из соответчиков (часть 2 статьи 36^[1] АПК). Судебная статистика показывает, что большая часть всех споров о нарушении патентных прав в настоящее время рассматривается Арбитражным судом города Москвы, который имеет специализированный судебный состав по интеллектуальной собственности (второй судебный состав).

Истцы-патентообладатели традиционно предпочитают данный суд в качестве суда первой инстанции, а выбор удобной подсудности обеспечивается ими за счет того, что практически любой производимый в нашей стране товар может быть приобретен у продавца, расположенного в городе Москве. При этом зачастую видна искусственность создания ситуации нарушения патента с целью выбора подсудности Арбитражного суда города Москвы, когда есть реальный нарушитель (например, производитель или импортер спорного товара, расположенный в ином регионе), а для обеспечения права на столичную подсудность покупка товара осуществляется у «разового продавца», расположенного в Москве. Например, истец находит зарегистрированный в городе Москве как юридическое лицо Интернет-магазин (агрегатор), в котором заказывает единственный экземпляр спорного продукта. От такого «разового продавца» в исковом заявлении обычно требуют минимальную компенсацию за нарушение (что составляет 10 тысяч рублей согласно положениям статьи 1406.1 Гражданского кодекса РФ) или требуют наложить судебный запрет на будущие продажи этого товара. При этом основные по экономической значимости требования вчиняются не московскому ответчику, а производителю или импортеру, расположенному в другом регионе нашей страны. Даже такое искусственно созданное формальное совместное участие в реализации спорного товара в настоящее время признается судами как безусловно достаточное основание для констатации процессуального соучастия в подобном иске, что законно обеспечивает выбор суда по месту нахождения любого из соответчиков, то есть практически всегда дело рассматривает Арбитражный суд города Москвы.

Бывают еще менее обоснованные попытки искусственно изменить территориальную подсудность, когда расположенный на территории столицы соответчик, к которому было бы предъявлено какое-либо материальное требование, вообще отсутствует. В этих случаях для обеспечения московской подсудности истцы-патентообладатели в качестве соответчика указывают расположенные в столице федеральные органы исполнительной власти: Роспатент (к нему обычно заявляется требование о государственной регистрации лицензии или публикации судебного решения), Министерство здравоохранения (требование об аннулировании регистрации спорного лекарственного препарата наряду с другими требованиями), Министерство сельского хозяйства (требование об аннулировании регистрации спорного пестицида или агрохимиката), Министерство по чрезвычайным ситуациям (требование об отзыве лицензии у ответчика), и некоторые другие. Зачастую в подобных делах в удовлетворении требования именно к государственному органу суд отказывает, ввиду отсутствия оснований, но сам выбор подсудности

посредством такого процессуального приема при этом оказывается успешно осуществленным.

Судебная экспертиза является важным процессуальным средством доказывания утверждаемых фактов в патентных спорах в силу специфики предмета спора, судебное исследование которого требует специальных познаний в патентоведении и различных областях техники. Требования арбитражного процесса о представлении всех доказательств в суд первой инстанции обуславливают то, что абсолютное большинство патентно-технических экспертиз назначаются именно арбитражными судами субъектов федерации. На апелляционной стадии процесса участвующими в деле лицами обычно заявляются ходатайства о повторной или дополнительной экспертизе, а в незначительном числе споров – повторное ходатайство о проведении патентно-технической экспертизы в случае, если арбитражный суд первой инстанции в таком ходатайстве отказал.

Суд по интеллектуальным правам, рассматривая дело о нарушении патента в качестве суда кассационной инстанции, экспертизу назначить не вправе, так как представление новых доказательств на данной стадии процесса законом не предусмотрено. Поэтому коллегия судей СИП ограничивается проверкой законности и обоснованности процедуры назначения экспертизы и правильности оценки судами первой и апелляционной инстанций экспертного заключения. При необходимости специальных познаний СИП может привлечь специалиста для разъяснения проблемных вопросов в патентоведении и областях техники.

Вместе с тем, помимо дел о нарушении патента, Суд по интеллектуальным правам также рассматривает споры о действительности патента – либо в рамках дел об оспаривании решений Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент), принятых по результатам рассмотрения Роспатентом возражений против выдачи патента, либо в порядке искового производства, если оспаривается действительность патента в связи с неправильным указанием автора или патентообладателя (часть 4 статьи 34 АПК). В данных спорах СИП, выступая в качестве суда первой инстанции, вправе назначить патентно-техническую экспертизу. Для данной категории патентных споров законом не предусмотрен апелляционный порядок обжалования решений, а судом кассационной инстанции для них выступает Президиум СИП.

Подходы арбитражных судов к назначению патентно-технической экспертизы в патентных спорах на современном этапе определяются как общими положениями процессуального законодательства, так и выработанными позициями Суда по интеллектуальным правам.

Исторически значительную роль в определении подходов к патентно-технической экспертизе играли (и в некоторой степени продолжают играть) постановления президиума Высшего Арбитражного суда (далее также – ВАС РФ) по данному вопросу. Примечательно, что Верховный суд ни в специализированном Постановлении Пленума от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», ни в судебных актах Экономической коллегии по конкретным делам пока не затронул вопрос назначения патентно-технической экспертизы в патентных спорах.

При этом общие подходы арбитражных судов к патентно-технической экспертизе, конечно, учитывают мнение, высказанное Конституционным судом о конституционно-правовом смысле нормы арбитражного процессуального закона о назначении экспертизы.

Согласно позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2009 № 1464-О-О, закрепленной в статье 82 АПК, право лиц, участвующих в деле, ходатайствовать о назначении экспертизы является дополнительной процессуальной гарантией их конституционного права на судебную защиту, поскольку представляет собой возможность обосновать правомерность занимаемой ими позиции по делу в случае, когда для этого необходимы специальные знания в различных областях науки, техники, искусства или ремесла.

Для установления факта использования запатентованного изобретения согласно положениям пункта 3 статьи 1358 Гражданского кодекса РФ, определяющей объем охраны исключительного патентного права, изобретение признается использованным в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения. То, что патентно-технические вопросы, возникающие в патентных спорах, например, сопоставление признаков независимых пунктов патентной формулы и признаков реального продукта или способа из различных областей техники на предмет их идентичности или эквивалентности, требуют специальных знаний, давно не вызывает сомнений у большинства судей. Соответственно, стандартным подходом получения таких сведений в необходимой процессуальной форме при разрешении дел о нарушении патента стало назначение экспертизы.

В качестве одного из первых примеров руководящих указаний ранее действовавшей высшей судебной инстанции на этот счет можно привести постановление президиума ВАС РФ от 02.03.2004 по делу № А57-12714/2001, где достаточно императивно была констатирована необходимость назначения патентно-технической экспертизы для подтверждения факта использованных запатентованных изобретений и полезных моделей в конкретном изделии (продукте, устройстве), а именно установлено что: «Для установления всех признаков изобретения, включенных в независимый пункт формулы изобретения по патенту № 2079918 и свидетельству на полезную модель № 12747, а также для ответа на вопрос, был ли использован в изделиях, произведенных предприятием «Контакт», каждый признак изобретения и полезной модели, включенный в независимый пункт формы изобретения и полезной модели, либо эквивалентный ему признак, то есть для разъяснения вопросов, требующих специальных познаний, необходимо проведение экспертизы».

Такая же позиция была в дальнейшем высказана в постановлении президиума ВАС РФ от 12.02.2008 по делу № А03-11847/2005: «Установление признаков, включенных в независимый пункт формулы изобретения, а также выяснение зависимости использования в изделиях, произведенных расчетной палатой, признаков этого изобретения либо эквивалентных ему признаков, являются в силу

статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вопросами, требующими специальных познаний».

Суд по интеллектуальным правам более точно определил то, что должно быть осуществлено арбитражным судом при назначении патентно-технической экспертизы: «Изобретение признается использованным в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения.

В силу изложенного при рассмотрении данной категории споров судам надлежит, во-первых, определить (конкретизировать) признаки изобретения, в защиту которого предъявлен иск, и, во-вторых, принять меры к исследованию спорного технического решения (продукта, лекарственного препарата, фармацевтической субстанции) на предмет использования в нем каждого признака изобретения, приведенного в независимом пункте формулы, либо признака, эквивалентного ему» (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.05.2023 по делу № А40-20467/2022).

Порядок назначения патентно-технической экспертизы подчиняется общим принципам арбитражного судопроизводства и положениям статьи 82 АПК. В частности, принцип диспозитивности предусматривает, что участвующие в деле лица могут по своему усмотрению пользоваться этим предоставленным законом процессуальным правом, при этом риски совершения или не совершения данного действия лежат на участниках процесса. Арбитражный суд назначает патентно-техническую экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле, но не по своей инициативе, поскольку закон не устанавливает право суда самостоятельно назначить такую экспертизу. С учетом того, что в большинстве дел о нарушении патента бремя доказывания факта использования изобретения лежит на истце, то неподача ходатайства о проведении патентно-технической экспертизы чревата рисками отказа в иске ввиду недоказанности факта нарушения патента. Для обеспечения производства экспертизы подача ходатайства должна сопровождаться внесением на депозит суда суммы, достаточной для выплаты экспертам, выбранными судом.

Суд по интеллектуальным правам по вопросам обязательности назначения патентно-технической экспертизы в патентных спорах неоднократно занимал менее жесткую позицию чем Высший Арбитражный суд, оставляя судам известную долю свободного усмотрения в решении вопроса о ее назначении, указывая, что решение вопроса о необходимости экспертизы является прерогативой соответствующего суда. То есть, по мнению кассационного суда, возможны случаи, когда суд правомерно отказывает в ходатайстве о назначении патентно-технической экспертизы, видимо, располагая достаточной совокупностью иных доказательств для разрешения патентного спора по существу. Таким образом, удовлетворение заявленного участвующим в деле лицом ходатайства о проведении экспертизы является правом, а не обязанностью суда. Суд может реализовать свое право в том случае, если с учетом всех обстоятельств дела придет к выводу о необходимости осуществления такого процессуального действия для правильного разрешения

спора. При этом само по себе назначение или неназначение экспертизы не препятствует лицам, участвующим в деле, представлять доказательства в подтверждение своих доводов. Обычно такими специализированными доказательствами являются заключения лиц, имеющих специальные познания в патентоведении и соответствующей области техники, зачастую это – патентные поверенные. Статья 4 федерального закона «О патентных поверенных» предусматривает, что патентный поверенный может выступать экспертом в суде. Однако, если экспертиза судом не назначалась, то все такие представленные сторонами заключения лиц, обладающих специальными познаниями, являются не заключениями эксперта, а «иными документами» согласно положениям статьи 64 АПК РФ.

В постановлении Суда по интеллектуальным правам от 15.04.2024 по делу № А68-6486/2018 указано, что: «По смыслу положений статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации назначение экспертизы является правом, а не обязанностью суда. Необходимость разъяснения вопросов, возникающих при рассмотрении дела и требующих специальных познаний, определяется судом, разрешающим данный вопрос. В связи с этим, определяя необходимость назначения той или иной экспертизы, суд исходит из предмета заявленных исковых требований и обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках этих требований.

При этом в соответствии с абзацем третьим пункта 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» действующее законодательство не требует получения согласия всех лиц, участвующих в деле, поэтому экспертиза может быть назначена при согласии хотя бы одного лица, участвующего в деле, которое вносит на депозитный счет суда денежные суммы, подлежащие выплате экспертам».

В том же постановлении Суд по интеллектуальным правам поясняет, что решающая роль суда при назначении экспертизы ни в коей мере не освобождает лиц, участвующих в деле, от заявления обоснованного ходатайства о ее проведении, включающего все требуемые по закону процессуальные моменты. В частности, в ходатайстве стороны указывают не только предмет исследования (сравнение признаков формулы патента с признаками конкретного спорного объекта), но и материалы, по которым возможно осуществить экспертное исследование. Участвующие в деле лица также приводят вопросы, которые считают необходимым поставить перед экспертом. Несоблюдение требований к ходатайству, в том числе в части поставленных вопросов, может привести к тому, что экспертиза окажется неполной, что чревато для стороны, несущей бремя доказывания.

СИП в данном постановлении указал ряд моментов, которые привели к негативным последствиям для доказывающей стороны в виде неназначения экспертизы: «Довод о том, что в рассматриваемой ситуации суд первой инстанции должен был назначить судебную экспертизу, не может быть признан обоснованным, так как вопрос целесообразности назначения экспертизы относится к прерогативе суда, рассматривающего спор по существу. При этом Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации предоставляет суду несколько альтернативных

способов разъяснения вопросов, требующих специальных знаний: направление специализированным судом запросов ученым, специалистам и прочим лицам, обладающим теоретическими и практическими познаниями по существу спора (часть 1.1 статьи 16 данного Кодекса), привлечение к участию в деле специалиста (статья 55.1 указанного Кодекса), назначение экспертизы (статья 82 этого Кодекса).

Заявители кассационных жалоб не воспользовались своим правом ходатайствовать перед судом о назначении судебной экспертизы в целях исследования в качестве объекта экспертизы не документации, а образцов препарата из спорных партий».

Таким образом, Суд по интеллектуальным правам четко настаивает на том, что диспозитивность арбитражного процесса оставляет для доказывающей стороны возможность самостоятельно выбирать средства доказывания и нести риск того, что суд не согласится с представленной в обоснование иска совокупностью доказательств.

При этом, конечно, наличие для разрешения спора сведений, которые могут быть представлены суду только специалистами, предполагает наличие в деле таких доказательств. В какой именно процессуальной форме (заключение экспертов или специалиста, или «иные документы») в дело будут внесены такие сведения и доступность таких доказательств, решает суд по внутреннему убеждению. Отсутствие таких доказательств делает вынесенное решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции неустойчивыми при их кассационной проверке. Данный посыл был четко сформулирован в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 15.05.2023 по делу № А40-20467/2022: «...с учетом обстоятельств данного конкретного дела коллегия судей кассационной инстанции соглашается с доводами заявителей кассационных жалоб о том, что данный спор не мог быть разрешен арбитражным судом субъекта Российской Федерации и апелляционным судом, не являющимися специализированными судами, без привлечения в установленном процессуальном законом порядке к участию в судебном процессе носителей специальных знаний. Отсутствие у суда специальных познаний в области фармацевтической химии обуславливает необходимость привлечения к участию в судебном процессе квалифицированных экспертов, специалистов.

При изложенных обстоятельствах Суд по интеллектуальным правам считает преждевременными и необоснованными (статьи 170 и 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) оспариваемые заявителями кассационных жалоб выводы судов первой и апелляционной инстанций об использовании всех признаков независимого пункта 1 формулы изобретения по патенту № 2293744 в препарате, зарегистрированном в Государственном реестре лекарственных средств под номером ЛП-006313 и соответствующей фармацевтической субстанции, а равно о полной эквивалентности или полной идентичности спорного продукта ответчиков и продукта, запатентованного на имя истца в качестве изобретения по пункту 1 формулы.

Данный вывод суда кассационной инстанции является в соответствии с положениями пункта 3 части 1 статьи 287 и части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для отмены судебного

решения и постановления апелляционного суда с направлением дела на новое рассмотрение».

Более того, Суд по интеллектуальным правам критически относится к делам, где отказ в назначении экспертизы был обусловлен сугубо формальными упущениями в подаваемом ходатайстве. В постановлениях Суда по интеллектуальным правам от 07.06.2019 по делу № А41-12551/2018, от 21.11.2018 по делу № А41-3828/2018 в этой связи указано: «Суд кассационной инстанции также считает необходимым обратить внимание, что в результате отказа по формальным основаниям (отсутствие на депозитном счёте суда необходимых денежных средств, заявление о проведении экспертизы двумя экспертами из двух разных экспертных учреждений) в удовлетворении неоднократных ходатайств истца о назначении судебной экспертизы судом первой инстанции были нарушены нормы процессуального права, поскольку истец был лишен возможности реализовать свои процессуальные права на получение доказательств в подтверждение своей правовой позиции на установление фактических обстоятельств, связанных с вопросами, требующими специальных познаний».

Кандидатуры экспертов предлагаются сторонами, что является, пожалуй, самым слабым местом данного механизма в плане объективности получаемого результата. Суд по внутреннему убеждению выбирает наиболее подходящего эксперта из числа кандидатов, исходя из представленных о них сведений, в том числе о квалификации и опыте проведения подобных экспертиз.

К сожалению, как по личному многолетнему наблюдению, так и по мнениям коллег, в подавляющем большинстве случаев мнение эксперта совпадает с мнением участвующего в деле лица, предложившего его кандидатуру. Такая статистика ставит под сомнение объективность действующего механизма.

Предпочтительным бы являлось создание в нашей стране института сертифицированных экспертов, кандидатуры которых выбирались бы непосредственно судом из числа аккредитованных лиц, причем без какого-либо участия представителей сторон. Для снижения влияния сторон на экспертов действующий процессуальный закон предусматривает ряд механизмов повышения объективности судебного экспертного исследования, что в полной мере относится к патентно-технической экспертизе. Пожалуй, наиболее важный момент состоит в том, что в определении суд указывает о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Однако, реальных случаев привлечения эксперта к уголовной ответственности в патентных спорах не было, хотя случаи, когда суд категорически не соглашался с результатами экспертизы, содержащей весьма сомнительные выводы, случаются не так уж редко. Обычно в таких случаях назначается повторная экспертиза.

Следует также отметить, что участвующие в деле лица вправе заявить отвод эксперту, если имеются основания усомниться в его объективности. Кроме того, по ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе арбитражного суда эксперт может быть вызван в судебное заседание для дачи пояснений по экспертному заключению. Данные правовые средства призваны придать экспертному заключению большую достоверность, чем иным доказательствам.

В ряде научных работ предлагается для повышения объективности создать определенные системы квалификационного отбора экспертов на «досудебной стадии». Например, А.Д. Аюпов, указывает, что существует объективная необходимость в определении единых квалификационных требований к экспертам государственных учреждений, экспертам негосударственных экспертных организаций и экспертам, самостоятельно осуществляющим деятельность (без привязки к конкретной организации) в рамках федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (2).

Автор полагает, что повышению объективности экспертиз поспособствует создание постоянных коллегий экспертов при суде, из числа которых суд назначал бы экспертов без вмешательства сторон. При этом законом должен быть установлен запрет с соответствующей ответственностью на любые контакты эксперта с участниками процесса.

Альтернативой такому жесткому подходу могла бы стать система, действующая в судах США, когда стороны за свой счет приглашают экспертов, которые, будучи предупрежденными об ответственности за заведомо ложные показания, могли бы быть перекрестно допрошены адвокатами сторон по своим заключениям в открытом судебном заседании, и суд установит истину, оценив зачастую противоречивые мнения. Такой судебный процесс станет сложнее и дороже для сторон, но онкратно повысит объективность выносимых судом решений.

Возвращаясь к нашей действительности, отметим, что, несмотря на отмеченные проблемы существующего механизма выбора эксперта, влияние данного вида доказательства в патентных спорах очень и очень велико.

Например, как указывают В.Я. Рихтерман и В.И. Родионов, суды в подавляющем большинстве случаев (70-80%) при разрешении дела руководствуются именно результатами проведенной судебной экспертизы и воспринимают данное доказательство как первое среди равных (3). В патентных спорах подобный исход, пожалуй, даже более вероятен.

О силе заключения патентно-технической экспертизы как вида доказательства неоднократно высказывался Суд по интеллектуальным правам. Например, в постановлении от 29.10.2019 по делу № А40-166505/2017 судьи указали: «Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы, но заключение судебной экспертизы занимает среди них особое место при оценке его в ряде других доказательств, что объясняется тем, что суд в этом случае исследует такие факты, сведения о которых могут быть получены только в результате специального исследования – экспертизы, то есть эти факты могут быть подтверждены (или опровергнуты) лишь специальными познаниями в области науки, искусства, техники, строительства, информатизации и т.д., в связи с чем судебная экспертиза с привлечением специалистов имеющих специальные познания в отношении соответствующего направления развития науки и техники является важнейшим средством получения верного знания о факте».

Таким образом, можно констатировать, что на настоящем этапе развития арбитражного процесса назначение патентно-технической экспертизы является

стандартным способом получения сведений, необходимых для разрешения патентных споров. На сегодня не видно реальной возможности того, чтобы какой-либо из видов доказывания смог прийти на замену экспертной судебной деятельности. В этой связи для представителей сторон весьма актуальной является задача поиска квалифицированных кандидатур экспертов при подготовке и ведении дела в арбитражном суде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шестакова Е.В., Доказывание в арбитражном процессе, «Право Доступа», 2021 г.
2. Аюпов А.Д., Назначение судебной экспертизы в арбитражном процессе и оценка ее результатов, Журнал «Актуальные проблемы российского права», № 11, 2022 , с. 149-159.
3. Рихтерман В.Я., В.И. Родионов, Доказательственное значение судебной экспертизы в арбитражном процессе. Правовые аспекты оценки заключения эксперта и возможности его критического восприятия, Журнал «Закон», № 10, октябрь 2019 г., с. 63-72.

[1] статья 36 АПК часть 2 «Иск к ответчикам, находящимся или проживающим на территориях разных субъектов Российской Федерации, предъявляется в арбитражный суд по адресу или месту жительства одного из ответчиков».